

**Любимов Николай
Михайлович**

© 2021 С. А. Дубровская

*Дубровская Светлана Анатольевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора
Центра М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. Публикация представляет словарную статью, подготовленную для «Бахтинской энциклопедии».

Ключевые слова: Н. М. Любимов, М. М. Бахтин, Ф. Рабле, научная биография, издательская история.

Любимов Николай Михайлович (20.11.1912 – 22.12.1992, Москва) – переводчик с французского, испанского, итальянского языков, писатель, литературовед, редактор серии «Библиотека всемирной литературы».

Окончил московский Институт новых языков (1933), работал в издательстве «Academia». В 1933–1937 гг. отбывал ссылку в Архангельске, в 1941 г. был реабилитирован. С 1940-х гг. – член редакционного совета издательства «Художественная литература». С 1942 г. – член Союза писателей СССР. Редактор переводов собраний сочинений испанских и французских классиков (В. Гюго, А. Доде, П. Мериме). За художественный перевод, участие в разработке и осуществлении научных принципов издания 200-томной «Библиотеки всемирной литературы» награжден Государственной премией СССР (1978). По оценке Е.Г. Эткинда, «для переводческого метода Любимова характерно разнообразие интонаций, богатый словарь, широкое использование русской идиоматики и просторечия, свободное владение стилями русского языка, а также историзм в подходе к языково-стилистическим явлениям» [10].

Начал печататься в 1947 г. (переводы произведений Г. Мопассана, М. Сервантеса, Г. Флобера, Мольера, А. Доде, М. Метерлинка, М. Пруста и др.). Особенно значителен по своим литературным достоинствам перевод книги «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле (1961, полностью издан в 1973). Как отмечал в 1962 г. откликнувшийся на издание Е. Эткинд, «Русский читатель получил нового Рабле. Впрочем, это не совсем точно сказано. Не столько „нового“, сколько „первого“» [8, с. 268].

В первой половине 1940-х гг. был среди тех, кто первым прочитал работу Бахтина о Рабле. В двух письмах к М. В. Юдиной в январе 1945 г. Бахтин, надеявшийся в это время издать свою книгу о Ф. Рабле, обсуждая вопрос о возможных путях в различные издательства, пишет «хорошо бы посоветоваться об этом с <...> Николаем Михайловичем Любимовым» [1, т. 4 (1), с. 949].

В 1962 г. Н. М. Любимов вместе с В. В. Виноградовым и К. А. Фединым подписал письмо в защиту «Рабле», цель которого в скорейшем продвижении «Проблем поэтики Достоевского» в «Советском писателе» и «Творчество Франсуа Рабле» в Гослитиздате. Письмо было опубликовано в «Литературной газете» (23 июня 1962 г.) под заголовком «Книга, нужная людям». В этот же день В. В. Кожинов сообщил Бахтину: «Давно не писал Вам – все дожидался, пока опубликуют письмо о Вашем „Рабле“ в „Лит. (ературной) газете“ (сегодня, наконец!). Долго задерживали всякие типы. Это письмо важно тем, что теперь книга о Достоевском пройдет без сучка и задоринки. А вторая – еще посмотрим. Во всяком случае, интриги противной Книпович сорваны» [1, т. 4 (2), с. 635].

Письмо, действительно, сыграло свою роль в деле продвижения издания книги о Рабле, ведь именно на него опирались Г. А. Соловьева, С. П. Гиждеу, С. Л. Лейбович при обращении к и. о. директора Гослитиздата А. И. Пузикovu 24 ноября 1962 г.: «После опубликования в „Литературной газете“ № 74 от 23 июня 1962 года письма за подписью академика В. В. Виноградова, членов Союза советских писателей К. Федина, Н. Любимова, – читаем в докладной записке, – редакция литературоведения и критики связалась с тов. Бахтиным, вскоре приславшим нам свою монографию о романе Ф. Рабле „Гаргантюа и Пантагрюэль“» [1, т. 4 (2), с. 651]. Однако только в мае 1965 г. вышло «Редакционное заключение» на рукопись: «Толчком к тому, чтобы редакция заинтересовалась этой работой, – писала старший редактор Софья Лейбович, – послужило открытое письмо ак. В. В. Виноградова и писателей Н. Любимова (переводчика Рабле) и К. Федина («Литературная газета» 23 июня 1962 г.), а затем и отзывы оппонентов диссертации – академиков Тарле, Алексеева, Смирнова, Дживелегова, Томашевского» [1, т. 4 (2), с. 684–685].

Вышедший в 1961 г. перевод книги «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле Любимов подарил Бахтину, надписав: «Михаилу Михайловичу Бахтину – в знак глубочайшего уважения Н. Любимов. Москва. Июль 1962» [7, с. 177]. 5 июля 1962 г. в письме к редакторам Г. А. Соловьеву и С. Л. Лейбович, приложенном к посылке с рукописью книги о Рабле, Бахтин, оговаривая внесение необходимых поправок, специально упомянул перевод Любимова: «Книга моя, выполненная около двух десятилетий тому назад, нуждается, конечно, в известном обновлении и в дополнениях. Кроме того, придется дать в примечаниях перевод всех иноязычных текстов, внести некоторые пояснения, местами улегчить изложение, использовать новый перевод Н. М. Любимова и т. п. Но сущность книги останется неизменной» [1, т. 4 (2), с. 637].

Известно, что Бахтин сразу откликнулся на «прекрасный дар»: «Примите мою глубочайшую благодарность за подаренную мне книгу, – писал он 24 июля 1962 года Любимову, – но прежде всего за тот чудесный перевод Рабле, который Вы подарили России! Вы сделали огромное дело. Рабле до сих пор был нам, в сущности, совершенно чужд. И этот серьезный пробел ощущается повсюду. Этим в значительной мере объясняется известная *односторонняя серьезность* всей нашей культуры и литературы. Мы не получили прививки раблезианского смеха (и стоящей за ним великой карнавальной культуры). Отсюда, в частности, и узкое, мелко-сатирическое понимание Гоголя (и однобокое развитие гоголевской традиции в литературе). Отсюда и господствующее у нас какое-то *хмурое* истолкование Пушкина, „веселый разум“ которого сродни Рабле (Пушкин существеннее всего связан с традициями карнавальной культуры романских народов). Я глубоко убежден, что Ваш Рабле в этом отношении сыграет очень большую и плодотворную роль. Разумеется, я не успел еще прочитать всего перевода, но я просмотрел ряд эпизодов, которые считал особенно трудными для перевода, и был прямо поражен Вашей исключительной творческой удачей. И – главное – повсюду я слышал подлинный неповторимый тон Рабле» [1, т. 4 (2), с. 639–640]. (Курсив М. М. Бахтина. – С. Д.)

В письме он не только писал о своем восхищении творческой удачей переводчика, но и благодарил Любимова за подписанное обращение: «Я очень хорошо помню нашу единственную встречу и ту любезную помощь, которую Вы тогда оказали мне в моих переговорах с редакцией Гослитиздата. И теперь Ваше участие в письме в „Литературную газету“ и Ваш перевод окажут мне неоценимую помощь в деле продвижения моей книги о Рабле. За все это приношу Вам свою глубокую благодарность.

Совершенно уверен, что в ближайшем будущем мы с Вами увидимся.

С глубоким уважением и любовью

М. Бахтин» [1, т. 4 (2), с. 639–640].

Высокая оценка перевода, данная в письме, была развернута Бахтиным и вошла в первую главу книги «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и

Ренессанса» (1965). Завершая обзор советской раблезистики, Бахтин подчеркнул: «Выход в свет этого перевода – событие большой важности. Можно сказать, что русский читатель впервые прочитал Рабле, впервые услышал его смех. Хотя переводить Рабле у нас начали еще в XVIII веке, но переводили, в сущности, только отрывки, своеобразие же и богатство раблезианского языка и стиля не удавалось передать даже отдаленно. Задача эта исключительно трудная. Создалось даже мнение о непереводаемости Рабле на иностранные языки (у нас этого мнения придерживался А. Н. Веселовский). Поэтому из всех классиков мировой литературы один Рабле не вошел в русскую культуру, не был органически освоен ею (как были освоены Шекспир, Сервантес и др.).

И это очень существенный пробел, потому что через Рабле раскрывался огромный мир народной смеховой культуры. И вот благодаря изумительному, почти предельно адекватному переводу Н. М. Любимова Рабле заговорил по-русски, заговорил со всею своею неповторимой раблезианской фамильярностью и непринужденностью, со всею неисчерпаемостью и глубиной своей смеховой образности. Значение этого события вряд ли можно переоценить» [1, т. 4 (2), с. 156–157].

Соч.: Книга о переводе: сб. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2012; Неувядаемый цвет: Книга воспоминаний: в 3 т. М.: Яз. славян. культур, 2000–2007.

1. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Рус. словари; Яз. славян. культур, 1996–2012. Т. 1–6.
2. Вильмонт Н. Русский Рабле: [О качестве худож. перевода кн.: Рабле Ф. Гargantua и Пантагрюэль] // Иностранная литература. 1962. № 7. С. 242–244.
3. Любимов Б. Н. Действо и действие. М.: Яз. рус. культуры, 1997. Т. 1. 520 с.
4. Маркиш С. Интонации русского Рабле // Мастерство перевода, М., 1964. С. 134–156.
5. Пашков А. В. Любимов Николай Михайлович // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/2161580>
6. Рассадин С. Б. Советская литература: Победенные победители. М., 2006. 361 с.
7. Собрания инскриптов на изданиях из личной библиотеки М. М. Бахтина./ авт.-сост.: И. В. Ключева, Н. Н. Земкова; науч. ред. Н. И. Воронина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. 320 с.
8. Эткинд Е. Новый Рабле // Новый мир. 1962. № 2. С. 268–271.
9. Эткинд Е. Из какого материала делаются книги? // Тетради переводчика. М., 1963. С. 27–41.
10. Эткинд Е. Г. Любимов Н. М. // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М.: Совет. энцикл., 1967. Т. 4. С. 475.

Lyubimov Nikolay Mikhailovich

© 2021 S. A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language, Deputy Director of the M. M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

N. P. Ogarev National Research Mordovia State University.
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The publication presents a dictionary article prepared for the Bakhtin Encyclopedia.
Keywords: N. Lyubimov, M. Bakhtin, F. Rabelais, scientific biography, publication history.